

0719552-1

На правах рукописи

БЕРЕЗИНСКИЙ Леонид Александрович

**ЭКОТОКСИКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НОВОГО КЛАССА ИНГИБИТОРОВ ХОЛИНЭСТЕРАЗ –
ТЕТРААЛКИЛАММОНИЕВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ УРАЦИЛА
НА БАТАРЕЕ БИОТЕСТОВ**

Специальность 03.00.16 – Экология

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Казань 2000

Диссертационная работа выполнена в лаборатории химико-биологических исследований ИОФХ им. А.Е. Арбузова КНЦ РАН и на кафедре прикладной экологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель: Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник **Зобов В.В.**

Научный консультант: Доктор химических наук,
профессор **Латыпова В.З.**

Официальные оппоненты: Доктор биологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

870073

Гайнутдинов Х.Л.

Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник **Сабиров Р.М.**

Ведущее учреждение – Институт биологии внутренних вод им. И.Д.

Паланина РАН, Борок

Защита диссертации состоится « 14 » ДЕКАБРЯ 2000 г.

в 13 часов на заседании диссертационного совета К 053.29.24 при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 13 » НОЯБРЯ 2000 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

доктор химических наук, доцент

Евтюгин Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. К числу ведущих токсикантов окружающей среды относятся ингибиторы холинэстераз, составляющие основное ядро ядов сельскохозяйственной (пестициды) и военной химии. В настоящее время холинэстеразы и их ингибиторы продолжают привлекать особое внимание ученых в связи с целенаправленным конструированием нового поколения высокоселективных пестицидов, малотоксичных для млекопитающих (Кабачник и др., 1965; Михельсон, Зеймаль, 1970; Резник и др., 1998). Кроме того, интенсивно производится поиск тест-объектов с целью создания альтернативных методов оценки эколого-токсикологической обстановки с привлечением представителей иных, нежели млекопитающие, таксономических групп (Тонкопий и др., 1993).

В конце 80-х годов в лаборатории химико-биологических исследований (ХБИ) Института органической и физической химии им. А.Е. Арбузова (ИОФХ) были синтезированы производные урацила, содержащие тетраалкиламмониевые группы при N_1 и N_3 атомах пиримидинового цикла, классифицированные, в дальнейшем, как новый класс необратимых и высокоселективных ингибиторов ацетилхолинэстеразы (АХЭ; НФ 3.1.1.7) (табл.1., формулы 1 и 3). Существенной особенностью их строения является наличие в составе молекулы урацильной структуры, с которой связывают антитоксические и адаптогенные и специфические свойства пиримидин-содержащих веществ по отношению к млекопитающим (Аникиенко и др., 2000; Камилов и др., 1992).

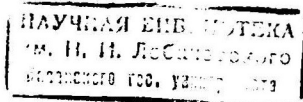
Необычно высокий для ингибиторов АХЭ индекс безопасности (широта эффективного действия, $ШЭД = LD_{50}/ED_{50} \geq 30$) в опытах *in vivo* на крысах (и мышах) позволяет рассматривать тетраалкиламмониевые производные 6-метилурацила в качестве перспективного класса агентов, на базе которых могут быть созданы высокоизбирательные пестициды, менее ток-

сичные для млекопитающих, чем фосфорорганические соединения (ФОС) (Зобов и др., 1998). Поэтому весьма актуальной задачей является оценка токсикометрических характеристик этого нового класса ингибиторов холинэстеразы на батарее биотестов, составленной из представителей разных таксономических групп, входящих в природные экосистемы (от гидробионтов до млекопитающих).

Целью данной работы является определение биологической активности некоторых тетраалкиламмониевых производных урацила в батарее биотестов «гидробионты-млекопитающие».

В связи с этим решались следующие **задачи**:

1. Оценить острую токсичность известных холиноблокаторов, холинометиков и антихолинэстеразных агентов методом биотестирования на лабораторной культуре *Daphnia magna*.
2. Дать сравнительную оценку острой токсичности тетраалкиламмониевых производных урацила на *Daphnia magna* и мышах; выявить зависимость «химическая структура - токсичность» в ряду химических гомологов.
3. Оценить острую токсичность наиболее активных тетраалкиламмониевых производных 6-метилурацила в батарее биотестов «Algotoxkit F^{TM} (*Selenastrum capricornutum*) - Rotokit F (*Brachionus calyciflorus* - Thamnotokit F (*Thamnocephalus platyurus*) - Protokit F^{TM} (*Tetrachymena thermophila*) - лабораторная культура *Paramecium caudatum*».
4. Определить антиферментную активность 1,3-бис{ω-(диэтил-орто-нитробензиламмоний)пентил}-6-метилурацил дибромида (соед. № 547) в отношении холинэстеразы *Daphnia magna*.
5. Провести фармакологический анализ механизма токсического действия соед. № 547 на *Daphnia magna* с помощью холинотропных агентов с известным механизмом действия.

6. Определить параметры хронической и специфической токсичности различных концентраций (1/3-1/100 от ЛК₅₀) соед. № 547 методом биотестирования на лабораторной культуре *Daphnia magna*.

Научная новизна работы. Впервые получена сравнительная токсиметрическая характеристика 28 представителей нового класса ингибиторов холинэстераз на батарее биотестов «гидробионты (водоросли, простейшие, коловратки, ракообразные) – млекопитающие (мыши)»: показано, что острая токсичность некоторых новых соединений на дафниях в 10000 раз уступает острой токсичности параоксона и в 5 раз – острой токсичности прозерина; показаны различия в требованиях к молекулярному устройству высокоэффективных представителей новых соединений на гидробионтах и мышах; выявлено, что взаимодействие одного из активных представителей ряда – соед. №547 с холинэстеразным и холинорецепторным аппаратом дафний не играет существенной роли в токсикогенезе. Определено место представителей нового класса ингибиторов холинэстераз в ряду известных холинотропных токсикантов: «параоксон (0.001 мкМ/л) – прозерин (2.7 мкМ/л) – изученные тетраалкиламмониевые производные урацила (2.5 – 400 мкМ/л) – изо-ОМПА (1000 мкМ/л)».

Научно-практическая ценность. Проведенное в работе ранжирование изученных тетраалкиламмониевых производных урацила по уровню эколого-токсикологической опасности и определение приемлемых для биоты нормативных концентраций в природной среде может быть использовано при конструировании нового поколения высокоселективных пестицидов.

Результаты работы используются в учебном процессе экологического факультета КГУ при чтении общепрофессионального курса «Организм и среда» и специального курса «Экологическая токсикология».

Диссертация выполнена на базе лаборатории ХБИ ИОФХ и кафедры прикладной экологии Казанского государственного университета

(КГУ) в рамках госбюджетной темы «Развитие теоретических и прикладных основ экологического мониторинга» (№ ГР 0/98006937), а также по гранту АН РТ № 22-07/99 (Ф).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Классификация изученных представителей тетраалкиламмониевых производных урацила по степени их опасности для *Daphnia magna* и определение места этих соединений в ряду известных холинотропных агентов.
2. Характеристика связи «химическая структура – токсичность» в ряду тетраалкиламмониевых производных урацила на батарее биотестов «гидробионты-млекопитающие».
3. Анализ характера взаимодействия 1,3-бис{ω-(диэтил-орто-нитробензиламмоний)пентил}-6-метилурацил дибромида (соед. № 547) с холинэстеразным и холинорецепторным аппаратом дафний.
4. Характеристика хронической и специфической токсичности 1,3-бис{ω-(диэтил-орто-нитробензиламмоний)пентил}-6-метилурацил дибромида (соед. № 547) в 4-х последовательных поколениях (P-F₁-F₂-F₃) *Daphnia magna*.

Апробация работы. Основные результаты диссертационной работы доложены на итоговой научной конференции ИОФХ КНЦ РАН (Казань, 1999), на итоговой научной конференции КГУ (Казань, 1999), VI и VII Всероссийских школах молодых ученых «Актуальные проблемы нейробиологии» (Казань, 1999, 2000), IV и V Всероссийских научно-практических конференциях «Новое в экологии и безопасности жизнедеятельности» (Санкт-Петербург, 1999, 2000).

Публикации. По материалам диссертационной работы опубликовано 9 научных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация объемом 155 страниц состоит из введения, обзора литературы, 3 глав, выводов, списка цитируемой литературы и приложения. Список цитируемой литературы включает 220 источников, из них 135 - на иностранных языках. Диссертация содержит 27 рисунков и 11 таблиц.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На лабораторной культуре *Daphnia magna* проводилась оценка параметров острой токсичности (ЛК₅₀ при 24-48 часов наблюдения) следующих индивидуальных химических соединений: армин (Россия), прозерина метилсульфат (Россия), физостигмина салицилат (Россия), изо-ОМПА (Россия), ГД-42 (Россия), ацетилхолина хлорид (Sigma), карбахолина хлорид (Россия), d-тубокурарина хлорид (Otioп), амизила гидрохлорид (Россия), атропина сульфат (Россия), дитилина дийодметилат (Россия), декаметония хлорид (Россия), 6-метилурацил (Россия), тетраэтиламмония бромид (ТЭА) (Россия).

Также на *Daphnia magna* была исследована острая токсичность моно-, бис-тетраалкиламмониевых производных урацила (всего 28 соединений) и тиофосфонового производного 6-метилурацила (соед. № 729), химические структуры приведены в таблице 1.

Оценка острой токсичности синтезированных производных урацила проводилась на 780 белых беспородных мышах обоего пола массой 17-22 грамм при внутрибрюшинном (в/б) способе введения.

Биотестирование эффективности некоторых из синтезированных производных урацила проводилась на: 1) ракообразных – *Daphnia magna* (лабораторная культура) и *Thamnocephalus platyurus* (Thamnotoxkit F) (Методика определения..., 1999; РД, 1991; Thamnotoxkit F, 1995); 2) водорослях - *Selenastrum capricornatum* (Algotoxkit F^{TM}, 1996); 3) простейших - *Paramecium caudatum* (лабораторная культура) и *Tetrachymena thermophila*

(Prototoxkit F^{TM}) (РД, 1991; Prototoxkit F^{TM}, 1998); 4) коловратках - *Brachionus calyciflorus* (Rotoxkit F, 1999).

При проведении экспериментов на гидробионтах использовалась «биологизированная» аквариумная вода с оптимальным рН, населенная биотой и насыщенная кислородом (Методика выполнений ...,1997).

Опыты по определению хронической токсичности соед. №547 проводили на лабораторной культуре *Daphnia magna* в возрасте до 24 часов в стандартных условиях (РД, 1991).

Исследование влияния соед № 547 на активность АХЭ гомогената *Daphnia magna* проводилось по методу Элмана.(Ellman et al, 1961). Концентрация белка в пробе определялась по методу Брэдфорда (Bradford et al, 1976).

Для определения острого токсического действия рассчитывали ЛК(Д)₅₀ [E(I)C₅₀] и ее доверительные границы (CL – confidence limits). Расчет проводился методом Литчфилда-Уилкоксона в модификации Рота (Беленький, 1963) с помощью специального пакета программ статистической обработки данных на ПЭВМ. Для определения достоверности различий средних значений двух выборок использовали t-критерий Стьюдента с уровнем значимости $p < 0.05$. Статистическую обработку производили с помощью программы Microsoft Excel.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Оценка острой токсичности известных холинотропных агентов на дафниях и мышах. Перед исследованием биологической активности представителей нового класса ингибиторов холинэстераз нами была проведена серия экспериментов по установлению токсикометрических параметров известных ингибиторов холинэстераз, холиномиметиков и холинолитиков на *Daphnia magna*. Данный этап исследования был принят нами с целью определения места тетраалкиламмониевых произ-

водных урацила в ряду известных токсикантов и классификации уровня их относительной эколого-токсикологической опасности (рис.2.).

Симптоматика поражения *Daphnia magna* всеми изученными ингибиторами холинэстераз (в том числе производными урацила), а также холиномиметиками концентрационно-зависима и в целом аналогична наблюдаемой на мышах – гиперактивность, иммобилизация и последующая гибель. Уровень токсичности холиномиметиков (анабазин, цитизин, ацетилхолин, карбохолин и лобелин) значительно ниже токсичности ингибиторов холинэстеразы ($ЛК_{50}^{48} = 2,7-120.0$ мкМ/л и $ЛК_{50}^{48} = 0,0005-0,78$ мкМ/л, соответственно). На действие холинолитиков дафнии реагировали иммобилизацией без «судорожной» стадии; различий в эффективности М-или Н-холинолитиков не отмечалось.

Результаты сравнительного анализа токсикометрических данных, полученные в рядах известных холинотропных агентов (ингибиторы холинэстераз, холиномиметики, холинолитики, n=27 шт.) на дафниях и мышах, показали отсутствие корреляции между ними.

Полученные результаты сравнительно-токсикологического исследования позволяют следующим образом выстроить относительную шкалу среднесмертельных концентраций ($ЛК_{50}^{48}$) изученных агентов: «параоксон ($ЛК_{50}^{48}=0.0008$ мкМ/л) - дихлофос ($ЛК_{50}^{48}=0.0018$ мкМ/л) – прозерин ($ЛК_{50}^{48}=2.7$ мкМ/л) – декаметоний ($ЛК_{50}^{48}=17.2$ мкМ/л) – атропин ($ЛК_{50}^{48}=335.8$ мкМ/л) – изо-ОМПА ($ЛК_{50}^{48}=915.2$ мкМ/л)».

Оценка острой токсичности тетраалкиламмониевых производных урацила на дафниях и мышах. Элементарные структурные составляющие соединений - 6-метилурацил, тетраэтиламмония бромид (ТЭА), а также бис-триэтилпентиламмониевое производное 6-метилурацила (соед. А-1) практически нетоксичны для дафний - $ЛК_{50}^{48} > 1$ г/л (8000.0 мкМ/л), $ЛК_{50}^{48} =$

957.0 (730.0 ÷ 1263.0) мкМ/л и $LK_{50}^{48} = 935.0$ (719.0 ÷ 1215.0) мкМ/л, соответственно.

Замена двух этильных радикалов в бис-триэтилпентиламмониевом производном 6-метилурацила (соед. А-1) на два бензильных (соед. № 416, табл. 1.) ведет к увеличению токсичности на дафниях в 10 раз, на мышах среднесмертельные дозы достоверно не различимы ($p < 0.05$) (табл.1.).

Анализ результатов, приведенных в таблице 1, показывает, что наиболее токсичными на дафниях оказались соединения, имеющие в бензильном радикале орто- NO_2 заместители.

Кроме того, при увеличении длины полиметиленовой цепочки в 5-ом положении урацилового цикла с $R_2=H$ (соед. №547) до C_4H_9 (соед. №858), $C_{10}H_{21}$ (соед. №846) и $C_{16}H_{33}$ (соед. №853) отмечена тенденция к увеличению токсичности до 2-7 крат по сравнению с токсичностью соед. № 547. Вероятно, это связано с широко известным феноменом повышения общей липофильности и токсичности молекулы при введении углеводородных радикалов (Альберт, 1989), что влечет за собой «пробой» гистогематического барьера дафний и рост общетоксических нарушений непосредственно в биофазе.

Переход от ароматического 6-метилурацилового цикла в молекуле соед. № 547 к деформированной плоскости барбитурового цикла в молекуле соед. № 716 не сопровождается достоверным изменением токсичности соединения как на дафниях, так и на мышах (табл. 1., формула 1.). Токсичность на мышах в противоположность данным, полученным на дафниях, с увеличением длины полиметиленовой цепочки уменьшается в ряду: соед. № 547 ($LD_{50} = 1.2$ мкМ/кг) – соед. № 858 ($LD_{50} = 1.3$ мкМ/кг) – соед. № 846 ($LD_{50} = 10.8$ мкМ/л) – соед. № 853 ($LD_{50} = 39.7$ мкМ/кг) (табл.1.).

Таким образом, анализ результатов биотестирования выявил существенные расхождения в требованиях к молекулярному устройству бис-четвертичных соединений, токсичных на дафниях и на мышах. Средне-

смертельные концентрации всех изученных бисчетвертичных структур (21 соединение) для дафний находятся в диапазоне 2.5 - 404.9 мкМ/л; среднесмертельные дозы этих же соединений для мышей изменяются в диапазоне 0.80 – 39.7 мкМ/кг и находятся на уровне прозерина и эзерина - $LD_{50}=2.3$ и 3.9 мкМ/кг соответственно.

Изученные 3-(ω -бензилдиэтиламмонио-алкил)урацилы несколько уступали токсичности своих 1- ω -бензилдиалкиламмонииоалкильных аналогов. Их токсичность характеризуется $LD_{50}=54.0-94.0$ мкМ/л (табл.1., формулы 2 и 3).

Наиболее важное наблюдение при сравнении двух групп моноониевых структур заключается в том, что различие в токсичности соед. № 627 и № 857 для дафний статистически недостоверно (при $p<0.05$), тогда как для мышей наблюдается существенная (23-кратная) разница в среднесмертельных дозах данных соединений (табл. 1.). Также следует отметить, что токсичность моноониевых производных 6-метилурацила №№ 627 и 857 в 3.2 – 3.4 раза уступает токсичности их бисониевого аналога – соед. №547 на дафниях. Таким образом, местоположение тетраалкиламмониевой группировки при N_1 или N_3 атомах урацилового цикла не имеет значения для токсичности соединений на дафниях и весьма существенно для токсичности соединений на мышах.

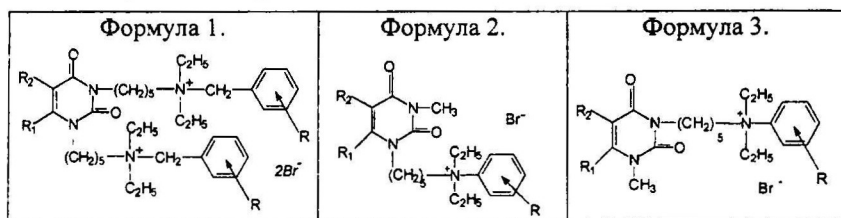
Среднесмертельные концентрации всех семи изученных моноониевых производных урацила на дафниях находятся в диапазоне 43.4 – 228.5 мкМ/л, среднесмертельные дозы этих же соединений на мышах находятся в диапазоне 2.3 – 60.3 мкМ/кг.

Соед. № 729, имеющее вместо бензилдиэтилпентиламмониевого фрагмента в N_3 -положении урацилового цикла тиофосфоновой фрагмент, проявило на дафниях существенно более высокую токсичность, чем любой из изученных нами бис- или моноониевых производных урацила (табл. 1). Так, токсичность соед. № 729 характеризуется величиной $ЛК_{50}^{48}=0.012$

мкМ/л, что в 200 - 650 раз токсичнее самых активных тетраалкиламмониевых производных урацила (соед. №№ 858, 846, 853), имеющих $ЛК_{50}^{48}=2.5 - 7.7$ мкМ/л. Возможно, это связано с более высокой липофильностью тиофосфоновой головки, обеспечивающей высокую проникающую способность соединений через систему гисто-гематических барьеров дафний (Тонкопий и др., 1993; 1994).

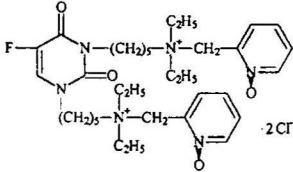
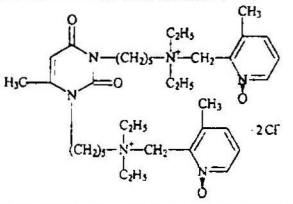
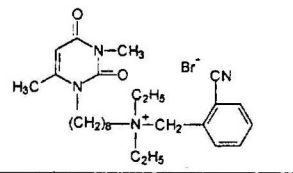
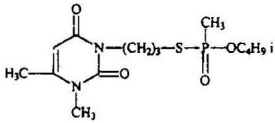
Таблица 1.

Химическое строение тетраалкиламмониевых производных урацила и их токсичность на *D. magna* и мышах

№ п.п.	формула	R ₁	R ₂	R	ЛК ₅₀ ⁴⁸ на <i>D.magna</i> (мкМ/л)	ЛД ₅₀ на мышах (мкМ/кг)
A1					935.0 (719.0+1215.0)	1.7 (1.3 + 2.2)
416	I	CH ₃	H	H	95.0 (72.5-124.4)	2.0 (1.5 + 2.6)
547	I	CH ₃	H	<i>o</i> -NO ₂	18.7 (14.6 + 23.9)	1.2 (0.9 + 1.5)
558	I	CH ₃	H	<i>o</i> -Br	19.4 (13.8 + 27.4)	1.1 (0.8 + 1.5)
716					29.3 (22.4 + 38.4)	2.6 (1.9 + 3.3)
731	I	H	H	<i>o</i> -CN	186.6 (130.5 + 266.8)	1.9 (1.3 + 2.7)
732	I	H	H	<i>o</i> -NO ₂	79.7 (60.4 + 105.3)	1.9 (1.1 + 2.5)
735	I	CH ₃	H	<i>o</i> -I	22.6 (15.0 + 33.8)	2.0 (1.3 + 2.9)
736	I	CH ₃	Bz	<i>o</i> -NO ₂	11.4 (9.4+13.8)	1.1 (0.8+1.2)
738	I	CH ₃	H	<i>o</i> -CN	200.7 (147.6 + 273.0)	1.5 (1.1 + 2.0)

744	I	H	CN	<i>m</i> -CN	205.1 (145.4 + 289.1)	1.4 (1.0 + 2.0)
746	I	H	F	<i>m</i> -CN	103.4 (78.9 + 135.5)	2.0 (1.5 + 2.6)
792	I				404.9 (309.1 + 530.4)	8.1 (6.2 + 10.6)
805	I	CH ₃	H	<i>o</i> -SCN	113.4 (80.4 + 160.0)	3.4 (2.4 + 4.8)
809	I	CH ₃	H	<i>p</i> -SO ₂ F	49.4 (37.4 + 65.2)	3.2 (2.4 + 4.3)
821	I	CH ₃	H	3,4 (-CH ₂ O-)	117.3 (82.1 + 167.8)	1.0 (0.7 + 1.5)
822	I				279.0 (218.0 + 357.0)	10.5 (8.2 + 13.4)
834	I	CH ₃ O	H	<i>o</i> -NO ₂	137.5 (107.4 + 176.0)	0.8 (0.6 + 1.0)
858	I	CH ₃	C ₄ H ₉	<i>o</i> -NO ₂	7.8 (6.0 + 10.1)	1.3 (1.0 + 1.7)
846	I	CH ₃	C ₁₀ H ₂₁	<i>o</i> -NO ₂	4.0 (3.1 + 5.2)	10.8 (8.3 + 14.0)
853	I	CH ₃	C ₁₆ H ₃₃	<i>o</i> -NO ₂	2.5 (2.0 + 3.2)	39.7 (31.1 + 50.9)
627	II	CH ₃	H	<i>o</i> -NO ₂	58.9 (44.6 + 77.7)	60.3 (45.7 - 79.6)
711	II				228.5 (159.8 + 326.8)	4.8 (3.4 + 6.9)
849	II	CH ₃	Cl	<i>o</i> -NO ₂	96.0 (72.6 + 126.6)	15.0 (11.4 + 19.9)
859	II	CH ₃	Br	<i>o</i> -NO ₂	43.4 (31.0 + 60.7)	26.0 (18.6 + 36.4)
857	III	CH ₃	H	<i>o</i> -NO ₂	64.3 (47.3 + 87.5)	2.6 (1.9 + 3.6)
864	III	CH ₃	H	2-F 6-NO ₂	94.2 (71.3 + 124.3)	2.3 (1.8 + 3.1)
865	III	CH ₃	H	2-NO ₂ 4-N ₃	54.1 (38.4 + 76.3)	3.7 (2.6 + 5.2)
729					0.012 (0.009 + 0.015)	0.72 (0.56 - 0.92)

Проведенный корреляционный анализ токсикометрических характеристик тетраалкиламмониевых производных урацила на дафниях и мышах выявил отсутствие корреляции и диаметрально различные структурные требования к молекулярному устройству молекул, токсичных для представителей данных таксономических групп животных (рис. 1.).

Соед. №547 (одно из наиболее эффективных соединений для млекопитающих) и соед. №853 (наиболее токсичное соединение на дафниях) приближаются по уровню токсичности на дафниях к ониевому карбамату прозерину, в 3.500 - 25.000 раз уступая токсичности параоксона (рис. 2.).

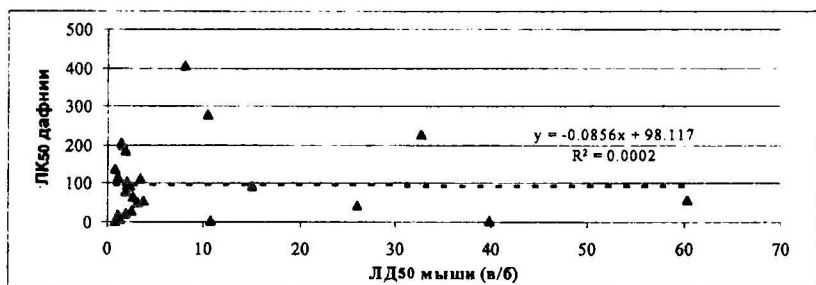

Рис. 1. Сопоставление величин LC_{50}^{48} дафний и LD_{50} мышей (в/б) 28 новых тетраалкиламмониевых производных урацила

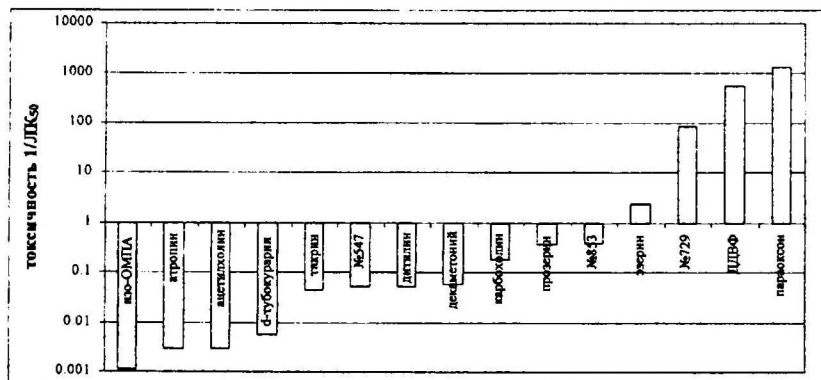

Рис. 2. Токсичность некоторых представителей тетраалкиламмониевых производных урацила (соед. № 547 и № 853) в ряду известных холинотропных агентов на дафниях

Токсикологическая классификация нового класса ингибиторов холинэстераз. По уровню токсичности на дафниях тетраалкиламмониевые производные урацила можно условно разделить на 3 группы по классификации H.L.Brooks (Brooks et al., 1973) (рис. 2., рис. 3.):

В 1-ю группу практически нетоксичных соединений (уровень d -тубокурарина с $ЛК_{50}^{48}=175.4$ мкМ/л) входят бис-ониевые структуры с тетраэтильными радикалами (соед. А-1, табл. 1.) и с α -пиридил- N -оксидными циклами (соед. № 792 и № 822, табл. 1.) при ониевых головках.

Во 2-ю группу малотоксичных соединений (уровень декаметония с $ЛК_{50}^{48}=17.2$ мкМ/л) входит подавляющее большинство изученных нами производных урацила.

В 3-ю группу умеренно токсичных соединений (уровень прозерина с $ЛК_{50}^{48}=2.7$ мкМ/л) входят бис-ониевые структуры с длинными алифатическими и объемными заместителями в 5-м положении 6-метилурацилового цикла. По результатам опытов на мышах эти же соединения также относятся к умеренно токсичным (Измеров и др., 1973).

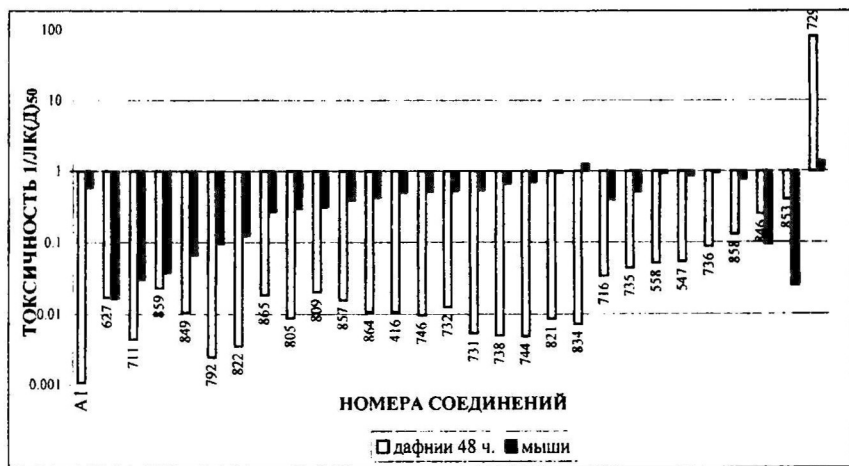

Рис. 3. Токсичность изученных соединений на дафниях ($1/ЛК_{50}^{48}$) и мышах ($1/ЛД_{50}$).

Хроническая токсичность соединения № 547 на дафниях. Были изучены эффекты длительного действия малых концентраций соед. № 547, кратных долям 1/100, 1/20, 1/10 и 1/3 от $LK_{50}^{24}=22.1$ мкМ/л, составляющие 0.2 мкМ/л, 1.2 мкМ/л, 2.4 мкМ/л и 6.0 мкМ/л соответственно.

По мере увеличения концентрации соед. № 547 выживаемость дафний в ряду последовательных поколений падает. В родительском поколении (P) она составляет 90%, 80%, 60% и 10% при концентрациях 0.2 мкМ/л, 1.2 мкМ/л, 2.4 мкМ/л и 6.0 мкМ/л, соответственно. В первом поколении (F_1) выживаемость составляет 90%, 60%, 50% и 10%, во втором (F_2) - 80%, 55%, 45% и 10%, а в третьем (F_3) - 85%, 50%, 20% и 0%. В концентрации 0.2 мкМ/л (1/100 от LK_{50}^{24}) соед. № 547 не влияет на выживаемость дафний во всех изученных поколениях (P- F_1 - F_2 - F_3).

В условиях однократной затравки соед. № 547 в концентрациях 1.2, 2.4 и 6.0 мкМ/л только одного родительского поколения (P) изменения плодовитости дафний в ряду P- F_1 - F_2 - F_3 отличаются от контрольных показателей ASTM (Annual Book..., 1993) в прямо-пропорциональной зависимости от величины действующей концентрации. В режиме постоянной затравки соед. № 547 всех 4-х поколений дафний подавление плодовитости рачков в ряду поколений P- F_1 - F_2 - F_3 значительно более выражено. Концентрация 0.2 мкМ/л не влияет на плодовитость дафний во всех изученных поколениях - P- F_1 - F_2 - F_3 , оставаясь на уровне контрольных 60-70 экз/самку.

Таким образом, концентрация 0.2 мкМ/л (1/100 от LK_{50}^{24}) для соед. №547 может считаться безопасной (NOEC) для дафний, т.е. не влияющей в условиях длительной затравки на выживаемость и плодовитость в ряду 4-х поколений.

Влияние соед. №547 на активность АХЭ гомогената *Daphnia magna*.
Концентрация, угнетающая активность АХЭ гомогената дафний на 50% -

$I_{50} = 188$ мкМ/л, а, по полученным на дафниях в острых экспериментах данным, значение токсичности соед. № 547 $ЛК_{50}^{24} = 22.1$ мкМ/л.

Величина соотношения $I_{50}/ЛК_{50}$ является характеристичной, и для высокотоксичных ингибиторов холинэстеразы паратиона, дихлофоса, алдикарба на дафниях составляет 0.26, 0.73 и 0.42, соответственно (Sturm, Hansen, 1999). Т.е. ингибирование фермента предшествует и, вероятно, является причиной гибели дафний. В случае соед. № 547, его среднесмертельная концентрация в 8.5 раз меньше концентрации, ингибирующей АХЭ дафний на 50% *in vitro* - соотношение $I_{50}/ЛК_{50} = 8.5$, т.е. ингибирование фермента развивается уже после гибели дафний и, вероятно, не является ее причиной. Эффективность взаимодействия 1,3-бис[ω-(диэтил-орто-нитробензиламмоний) пентил]-6-метилурацил дибромида (соед. № 547) с АХЭ *Daphnia magna* ($k_2 = 1.2 \times 10^2$ М⁻¹мин⁻¹) в 1000000 раз ниже эффективности взаимодействия с АХЭ эритроцитов быка ($k_2 = 6.4 \times 10^8$ М⁻¹мин⁻¹) и в 1000 раз ниже эффективности взаимодействия с БУХЭ сыворотки крови лошади ($k_2 = 4.9 \times 10^4$ М⁻¹мин⁻¹) (Аникиенко и др., 2000; Резник и др., 1998).

Фармакологический анализ механизма токсического действия соед. №547 на дафниях. В качестве эффекта регистрировали острую токсичность ($ЛК_{50}$) за 24 часа контакта дафний с композицией «агент + соед. №547».

Атропин в диапазоне концентраций 1/7-1/280 от $ЛК_{50}^{48}$, д-тубокурарин в диапазоне концентраций 1/6-1/240 от $ЛК_{50}^{48}$, а также селективный ингибитор БУХЭ изо-ОМПА в диапазоне концентраций 1/2.5 - 1/200 от $ЛК_{50}^{48}$ не влияют на токсичность соед. № 547 на дафниях. Соед. №547 в диапазоне концентраций 1/2.5-1/80 от $ЛК_{50}^{48}$ не изменяет токсичности гидролизуемого холинэстеразами миорелаксанта дитилина. Это можно интерпретировать как свидетельство отсутствия у соед. № 547 спо-

способности ингибировать холинэстеразу дафний до физиологически (функционально) значимых для выживания величин.

Оценка острой токсичности некоторых ониевых производных 6-метилурацила на батареях биотестов «гидробионты-млекопитающие».

В батарею биотестов вошли стандартные лабораторные культуры *Paramecium caudatum* и *Daphnia magna*, а также коммерческие наборы микро-биотестов (предоставлены к.б.н. Н.Ю.Степановой) «Algotoxkit F^{TM} (*Selenastrum capricornutum*-одноклеточная водоросль)», «Protoxkit F^{TM} (*Tetrachymena thermophila*-простейшее), «Rotoxkit F (*Brachionus calyciflorus*-коловратка)», «Thamnatokit F (*Thamnocephalus platyurus*-пресноводный рачок)».

В качестве модельных соединений нами были избраны: (1) соед. № 547, как одно из наиболее эффективных на млекопитающих и умеренно-токсичное на дафниях, (2) соед. № 858, № 846 и № 853, как наиболее токсичные на дафниях, (3) соед. № 627 и № 857 – моно-ониевые аналоги соед. № 547, показавшие на мышах существенную разницу в уровнях токсичности (23 крат).

Наименее токсикорезистентным видом к соед. № 547, № 858, № 846, № 853 оказалась пресноводная коловратка *Brachionus calyciflorus* (табл. 2.). Наиболее резистентными к соед. № 547, № 858, № 846, а также № 853 оказались инфузории *Paramecium caudatum* и *Tetrachymena thermophila*, соответственно.

Из таблицы 2 видно, что при увеличении длины полиметиленовой цепочки в 5-ом положении урацилового цикла с R₂=H (соед. № 547) до C₄H₉ (соед. № 858), C₁₀H₂₁ (соед. № 846) и C₁₆H₃₃ (соед. № 853) на гидробионтах (водоросли - 1 вид, простейшие – 2 вида, коловратки – 1 вид коловратки, ракообразные – 2 вида) отмечена четкая тенденция к увеличению токсичности до 7-21 крат по сравнению с токсичностью соед. № 547.

Таблица 2.

Токсичность некоторых бис- и моно- оиевых производных 6-метилурацила (95% CI, n=6 опытов) на различных микробиотестах и мышах

	№ 547	№ 858	№846	№ 853	№ 627	№ 857
Thamnotoxkit F	24.5	13.8 ^a	0.8 ^b	0.2 ^a	64.8	68.7
ЛК ₅₀ ²⁴ , мкМ/л	20.1 ÷ 29.3	9.8 ÷ 17.6	0.7 ÷ 1.2	0.1 ÷ 0.4	56.7 ÷ 72.3	60.1 ÷ 75.4
D. magna	18.7	7.8 ^a	4.0 ^b	2.5 ^a	58.9	64.3
ЛК ₅₀ ⁴⁸ , мкМ/л	14.6 ÷ 23.9	6.0 ÷ 10.1	3.1 ÷ 5.2	2.0 ÷ 3.2	44.6 ÷ 77.7	47.3 ÷ 87.5
Protoxkit F ^{TM}	74.7	15.1 ^a	10.4 ^b	4.4 ^a	203.3	197.1
IC ₅₀ ²⁴ , мкМ/л	47.2 ÷ 117.2	11.3 ÷ 19.8	5.2 ÷ 15.7	1.2 ÷ 7.8	175.4 ÷ 231.7	168.2 ÷ 229.4
P. caudatum	159.7	87.7 ^a	20.1 ^b	нет	нет	нет
EC ₅₀ ¹ , мкМ/л	101.5 ÷ 207.8	68.1 ÷ 103.2	14.7 ÷ 25.3			
Rotoxkit F	1.6	0.9 ^a	0.4 ^b	0.2 ^a	193.6	207.2
ЛК ₅₀ ²⁴ , мкМ/л	1.1 ÷ 1.9	0.5 ÷ 1.2	0.3 ÷ 0.6	0.1 ÷ 0.3	167.5 ÷ 227.3	181.3 ÷ 241.1
Algaltoxkit F ^{TM}	4.8	2.7 ^a	0.4 ^b	0.2 ^a	13.8	11.8
IC ₅₀ ⁷² , мкМ/л	2.0 ÷ 7.3	1.1 ÷ 3.2	0.2 ÷ 0.6	0.1 ÷ 0.3	8.7 ÷ 20.3	6.3 ÷ 17.7
Мыши	1.2	1.3	10.8 ^b	39.7 ^a	60.3	2.6 ^c
ЛД ₅₀ , мкМ/кг	0.9 ÷ 1.5	1.0 ÷ 1.7	8.3 ÷ 14.0	31.1 ÷ 50.9	45.7-79.6	1.9 ÷ 3.6

^a — значимое различие (p<0.05) между №547 и №858; ^b — значимое различие (p<0.05) между №846 и №853; ^c — значимое различие (p<0.05) между №627 и №857; нет — нет дан-

ных

Это свидетельствует о тесной связи между липофильными свойствами молекул с длинными углеводородными радикалами и их токсичностью для гидробионтов.

По данным таблицы 2 видно, что на гидробионтах разница между уровнями токсичности соед. № 627 и № 857 отсутствует ($p < 0.05$), тогда как на мышах это различие 23 кратное. Следовательно, молекулярная организация биомишеней, с которыми взаимодействуют изученные моно-ониевые производные 6-метилурацила у гидробионтов и у млекопитающих существенно отличается.

ВЫВОДЫ

1. Охарактеризована биологическая активность нового класса селективных ингибиторов ацетилхолинэстеразы (НФ 3.1.1.7) - 28 тетраалкиламмониевых производных урацила и 6-метилурацила на батарее биотестов «гидробионты - млекопитающие». Показано, что острая токсичность 28 изученных моно- и бис-тетраалкиламмониевых производных урацила на *Daphnia magna* находится в диапазоне $LK_{50}^{48 \text{ часов}} = \text{от } 2.5 \text{ до } 400.0 \text{ мкМ/л}$ («нетоксичные-умеренно-токсичные агенты» по H.L. Brooks). Исключительно высокую острую токсичность на *Daphnia magna* проявляет фосфорорганическое тиофосфоновое производное 6-метилурацила с $LK_{50}^{48} = 0.01 \text{ мкМ/л}$.
2. Острая токсичность ($1/LK_{50}$) известных холинотропных агентов на лабораторной культуре *Daphnia magna* возрастает в ряду (в мкМ/л): «изо-ОМПА ($LK_{50}^{48}=915.2$) – атропин ($LK_{50}^{48}=335.8$) - d-тубокурарин ($LK_{50}^{48}=175.4$) — дитилин ($LK_{50}^{48}=18.6$) - декаметоний ($LK_{50}^{48}=17.2$) — карбахоллин ($LK_{50}^{48}=5.5$) – прозерин ($LK_{50}^{48}=2.7$) – эзерин ($LK_{50}^{48}=0.57$) – параоксон ($LK_{50}^{48}=0.0008$)».

3. Максимальную острую токсичность на лабораторных культурах *Daphnia magna*, *Paramecium caudatum*, а также на коммерческих тест-наборах «Algotoxkit F^{TM} (*Selenastrum capricornutum*)», «Protoxkit F^{TM} (*Tetrachymena thermofila*)», «Rotokit F (*Brachionus calyciflorus*)», «Thamnatoxkit F (*Thamnocephalus platyurus*)» в ряду изученных гомологов 6-метилурацила проявляют бис-тетраалкиламмониевые структуры с длинными (C₁₀, C₁₆) алифатическими заместителями в 5-м положении 6-метилурацилового цикла, а именно, соед. № 846 и № 853 с ЛК₅₀⁴⁸ от 0.2 до 20.1 мкМ/л.
4. Моно-тетраалкиламмониевые структуры (соед. № 627 и № 857) с аммонииалкильными фрагментами при N₁ и N₃ атомах 6-метилурацилового цикла проявляют на *Daphnia magna* идентичную токсичность (ЛК₅₀⁴⁸ час=58.9-64.3 мкМ/л); на белых мышах их токсичность различается в 23 раза (ЛД₅₀ = 60.3 и 2.6 мкМ/кг, соответственно).
5. Требования к молекулярному устройству активных на *Daphnia magna* тетраалкиламмониевых производных урацила отличны от таковых на мышах; корреляция токсикометрических данных на *Daphnia magna* и мышах отсутствует.
6. Наибольшую чувствительность к ряду бис-тетраалкиламмониевых структур (соед. № 547, № 858, № 853 и № 846) демонстрируют пресноводная коловратка (*Brachionus calyciflorus*) и одноклеточная водоросль (*Selenastrum capricornutum*). Наименьшая чувствительность характерна для простейших (*Tetrachymena thermofila* и *Paramecium caudatum*). Чувствительность пресноводных рачков (*Daphnia magna* и *Thamnocephalus platyurus*) занимает промежуточное положение.
7. Эффективность взаимодействия 1,3-бис[ω-(диэтил-орто-нитробензиламмоний)-пентил]-6-метилурацил дибромида (соед. № 547) с АХЭ *Daphnia magna* (k₂=1.2×10² М⁻¹мин⁻¹) в 1000000 раз ниже эффектив-

ности взаимодействия с АХЭ эритроцитов быка ($k_2=6.4 \times 10^8 \text{ M}^{-1}\text{мин}^{-1}$) и в 1000 раз ниже эффективности взаимодействия с БУХЭ сыворотки крови лошади ($k_2=4.9 \times 10^4 \text{ M}^{-1}\text{мин}^{-1}$). Агенты с холинотропным механизмом действия (атропин, d-тубокурарин, дитилин, изо-ОМПА) не влияют на токсичность соед. № 547 на *Daphnia magna*.

8. Величина НОЕС соед. № 547 составляет 0.2 мкМ/л (1/100 от ЛК₅₀²⁴) и характеризуется отсутствием эмбриотоксических эффектов в 4-х последовательных поколениях *Daphnia magna* (P-F₁-F₂-F₃).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Зобов В.В., Березинский Л.А., Резник В.С. Исследование токсичности представителя нового класса ингибиторов ацетилхолинэстеразы (соед. № 547) на *Daphnia magna* /Труды 4-й Всерос. научно-практ. конф. «Новое в экологии и безопасности жизнедеятельности». СПб. - 1999. - Т.3. - С. 282.
2. Березинский Л.А., Зобов В.В., Резник В.С. Оценка эффективности производных нового класса ингибиторов холинэстераз на дафниях и мышцах/Тезисы докл. на VI Всерос. школе молодых ученых «Актуальные проблемы нейробиологии». – Казань. 1999. - С. 34-36.
3. Березинский Л.А., Зобов В.В. Изучение холинергических агентов на *Daphnia magna* Straus // Вестник Татарстанского отделения Российской экологической академии. – 1999. - №2, С. 35-36.
4. Степанова Г.С., Зобов В.В., Петрова Л.М, Латыпова В.З., Березинский Л.А, Романов А.Г., Степанова Н.Ю. Исследование токсичности химических поллютантов на *Daphnia magna* (Straus) // Токсикологический Вестник. - 1999. - №3. - С.22-27.

5. Березинский Л.А., Зобов В.В., Акамсин В.Д., Галяметдинова И.В. Фармакологический анализ токсичности соединения № 547 на *Daphnia magna* / Тезисы докл. на VI Всерос. школе молодых ученых «Актуальные проблемы нейробиологии». – Казань. 2000. - С. 26-27.
6. Березинский Л.А., Степанова Н.Ю., Зобов В.В., Акамсин В.Д. Биологическая активность производных нового класса ингибиторов холинэстераз на батарее микробiotестов / Тезисы докл. на VI Всерос. школе молодых ученых «Актуальные проблемы нейробиологии». – Казань. 2000. - С. 27-28.
7. Березинский Л.А., Зобов В.В., Латыпова В.З., Резник В.С. Токсичность тетраалкиламмониевых производных 6-метилурацила на *Daphnia magna* (S) и мышах. / Труды 4-й Всерос. научно-практ. конф. «Новое в экологии и безопасности жизнедеятельности». СПб.- 2000. - Т. 2. - С. 297.
8. Березинский Л.А., Зобов В.В., Латыпова В.З., Акамсин В.Д. Токсичность представителей нового класса высокоселективных ингибиторов ацетилхолинэстеразы на *Daphnia magna* (Straus) и мышах. // Вестник Татарстанского отделения Российской экологической академии, 2000. - №3. – С.33-35.
9. Зобов В.В., Березинский Л.А., Бузукина И.В., Резник В.С., Акамсин В.Д., Галяметдинова И.В., Латыпова В.З. Токсичность нового тетраалкиламмониевого производного 6-метилурацила (соед. № 547) на *Daphnia magna* и млекопитающих // Экологическая химия, 2000 (в печати).

2-00

Отпечатано в ООО «СИДДХИ-СЕКЬЮРИТИ».
Казань, ул. Журналистов, 1/16, офис 211. Тел. (8432) 76-74-59
Лицензия №0130 от 1.08.98 г.
Заказ №315. Тираж 100 экз.
Формат 60х84/1. Бумага офсетная. Печать – ризография.